

Церковно-археологическій музей при Московской духовной академіи.

Питомцы московской духовной академіи послѣдняго двадцатипятилѣтія вѣроятно помнятъ, что при ихъ *alma mater* существуетъ собраніе древнихъ иконъ, монетъ и другихъ памятниковъ старины, но изъ лицъ чуждыхъ академіи весьма и весьма немногіе знаютъ объ этомъ ¹⁾. Еще меньше можно назвать людей, видѣвшихъ нашу археологическую коллекцію. Главная причина такой малоизвѣстности, представляющей не совсѣмъ понятною въ настоящее время, когда музеи русскихъ древностей охотно посѣщаются всякаго рода археологами, заключается въ самомъ академическомъ собраніи. Оно не богато числомъ нумеровъ предметовъ, не можетъ похвалиться качествомъ послѣднихъ и по составу своему случайно, какъ и большая часть впрочемъ подобныхъ собраній на Руси. Оно произошло путемъ добровольныхъ приношеній, за немногими исключеніями, лицъ духовнаго званія и преимущественно имѣвшихъ такое или иное отношеніе къ академіи. Не знаемъ, когда и кѣмъ положено начало археологической коллекціи въ московской академіи, но предполагаемъ, что едва-ли кто-либо и когда-либо полагалъ *сознательно* ей начало. Повидимому въ своемъ происхожденіи она столь-же случайна, какъ и въ составѣ своемъ, и зачалась какъ-бы сама собой.

¹⁾ Краткія свѣдѣнія объ археологической коллекціи московской духовной академіи даны въ *Исторіи Московск. дух. Академіи* С. К. Смирнова (стр. 308. Москва 1879 г.) и въ статьѣ проф. И. Н. Корсунскаго: Библіотека Московской духовной Академіи (Книговѣдніе, Январь 1894, стр. 51—52); болѣе подробныя — въ мало кѣмъ просматриваемыхъ *Журналахъ Совѣта Моск. дух. Академіи* и въ такъ называемыхъ *Ежегодникахъ* бібліотекарей послѣдней.

Въ 1814 году вмѣстѣ съ царскими *чертогами* или *Писаревскими* палатами ¹⁾ въ собственность академіи поступили два большихъ, исполненныхъ масляными красками портрета императрицъ Елизаветы и Екатерины II-й, изъ которыхъ первый былъ написанъ въ 1762 году въ Москвѣ небезызвѣстнымъ въ свое время портретистомъ А. Антроповымъ. Сама академія время отъ времени приобрѣтала на свои средства портреты почему-либо дорогихъ для нея лицъ, напримѣръ: московскаго митрополита Платона († 1812 г.), московскаго архіепископа Августина († 1819) г.), псковскаго, лифляндскаго и курляндскаго архіепископа Мееодія († 1815 г.). Названные портреты, вошедшіе теперь въ составъ академической коллекціи, но хранившіеся ранѣе въ актовомъ залѣ и библиотекѣ академіи, вмѣстѣ съ нѣсколькими древними гравюрами, висѣвшими также въ послѣдней, и могли, *намъ кажется*, послужить невольнымъ началомъ собранія древностей при московской академіи, могли въ нѣкоторыхъ питомцахъ ея возбудить мысль пожертвовать въ родную академію имѣвшіеся у нихъ предметы древности. Говоримъ: *кажется*, потому что документальная исторія интересующей насъ коллекціи начинается лишь съ 1823 года. 29 ноября послѣдняго гравированнымъ портретомъ упомянутаго архіепископа Мееодія „усердствовалъ Академіи родной братъ онаго преосвященнаго коллежскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Смирновъ“ ²⁾

Десять лѣтъ спустя послѣ этого, въ 1834 году, ректоръ костромской семинаріи архим. Аванасій Дроздовъ, бывшій ранѣе бакалавромъ московской академіи по классу священ. писанія и англійскаго языка, пожертвовалъ въ послѣднюю около ста девяноста монетъ и около тридцати медалей и жетоновъ — русскихъ и иностранныхъ. Любопытна „опись этимъ монетамъ, медалямъ и жетонамъ“, составленная и на-половину собственноручно, повидимому, перебѣленная о. Аванасіемъ ³⁾. Она обнаруживаетъ въ немъ не простаго

¹⁾ Такъ называлось въ XVIII и въ началѣ XIX ст. каменное двухъ-этажное, на 40 саженьяхъ, зданіе, построенное архимандритомъ Троице-Сергіева монастыря Тихономъ Писаревымъ (1718—1721) для принятія августѣйшихъ особъ.

²⁾ См. надпись на оборотной сторонѣ рамы портрета.

³⁾ Хранится въ дѣлахъ правленія академіи 1834 г. подъ № 77.

антикварія, а человекъ съ незаурядными познаніями въ нумизматикѣ, исторіи и филологіи, умѣвшаго читать и изъяснять загадочныя легенды на монетахъ въ то время, когда въ нашей литературѣ еще не существовало сколько-нибудь полного, строго-научнаго сочиненія о русскихъ, а тѣмъ болѣе иностранныхъ деньгахъ. Труды барона Шодуара, Черткова и другихъ появились уже послѣ составленія описи. Познакомившись съ нумизматическою коллекціей о. архим. Аѳанасія, легко видѣть, что онъ не только понималъ толкъ въ монетахъ, но и наблюдалъ нѣкоторую систему въ ихъ собираніи, если только онъ самъ собиралъ монеты, а не получилъ ихъ по наслѣдству или другимъ какимъ-либо способомъ. Въ числѣ русскихъ монетъ, подаренныхъ имъ академіи, были монеты нѣкоторыхъ удѣльных¹⁾ и всѣхъ великихъ князей московскихъ, начиная съ Василія Васильевича Темнаго и кончая царемъ Петромъ Алексѣвичемъ. Сюда же отнесены были самимъ жертвователемъ монеты Джучидскія²⁾. Иностранныя монеты, поступившія отъ о. Аѳанасія въ академію, весьма разнообразны, принадлежатъ почти всѣмъ европейскимъ государствамъ; особенно значительно число шведскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ. Большинство ихъ относится къ XVI—XVIII стол., но есть между ними монеты древне-греческія — Ольвіопольская и римскихъ императоровъ: Августа, Нерона, Антонина Пія и Александра Севера. Между медалями, подаренными отцомъ Аѳанасіемъ академіи, болѣе процентъ составляютъ русскіе коронаціонныя жетоны и медали, выбитыя въ память наиболѣе выдающихся событій изъ нашей военной исторіи XVIII стол. Сюда же можно включить и два экземпляра мѣднаго значка 1705 года, выдававшася при Петрѣ Великомъ заплатавшимъ пошлину за ношеніе бороды.

Пожертвованныя о. архим. Аѳанасіемъ монеты и медали послужили началомъ нумизматической коллекціи, поступившей въ бібліотеку подъ надзоръ бібліотекаря академіи со-

¹⁾ А именно: Ивана Андреевича Можайскаго, Дмитрія Юрьевича Шемяки Галичскаго, Михайла Андреевича Верейскаго, Ивана Ѳеодоровича и Василія Ивановича Рязанскихъ, Василія Ярославича Боровскаго и Ивана Ивановича Тверскаго.

²⁾ Хановъ Золотой Орды: Узбека, Чанибека, Хидыря, Абдуль-хана, Тимуръ-Бутлука, Тохтамыша и крымскаго хана Шагинъ-Гирея.

борнаго іеромонаха Филоея. За первымъ значительнымъ поступленіемъ вскорѣ послѣдовало другое: въ 1839 году капитанъ втораго ранга Кванчехадзевъ подарилъ академіи двадцать четыре монеты и медали. За ненахожденіемъ оффиціальныхъ данныхъ объ этомъ пожертвованіи, ничего не можемъ сказать о составѣ и характерѣ послѣдняго. Академическій историкъ изъ монетъ г. Кванчехадзева нашель нужнымъ отмѣтить лишь полтинникъ Петра III-го ¹⁾. Послѣ того наступилъ довольно значительный періодъ времени, въ который забыли, повидимому, о собраніи древностей при московской академіи. По крайней мѣрѣ, слѣдуя указаніямъ существующихъ описей дѣлъ правленія, конференціи и совѣта послѣдней, мы не можемъ назвать вплоть до 1855 года ни одного лица или учрежденія, которыя жертвовали бы что-либо для пополненія нашей коллекціи. Въ названномъ году московскій университетъ праздновалъ столѣтній юбилей своего существованія и прислалъ въ даръ московской академіи, принимавшей также участіе въ его торжествѣ, вмѣстѣ съ своими юбилейными изданіями весьма большую серебряную медаль, выбитую на память объ этомъ знаменательномъ событіи ²⁾. Ровно чрезъ десять лѣтъ послѣ этого, въ августѣ 1865 года, чрезъ посредство проф. академіи П. С. Казанскаго поступила въ нее серебр. еврейская монета (сикль) отъ іеромонаха костромскаго Ипатіевскаго монастыря о. Кирилла. Въ слѣдующемъ году императорское вольное экономическое общество прислало академіи бронзовую медаль въ память своего столѣтняго существованія (1765—1865), а нижегородскій дворянинъ В. И. Яшеровъ поднесъ таковую же медаль по случаю столѣтія со времени смерти Михайла Васильевича Ломоносова († 4 апрѣля 1765 г.) ³⁾.

Рѣдкость случаевъ пожертвованій въ академію предметовъ старины и ихъ свѣтскій, не церковный характеръ не могли ускользнуть отъ вниманія того, кто зорко слѣдилъ тогда за событіями академической жизни и былъ глубоко заинтересованъ успѣхами *almae matris* въ изученіи наукъ богословскихъ и церковно-историческихъ. Приснопамятный

¹⁾ Смирновъ С. К., Истор. Моск. Академіи стр. 308.

²⁾ Дѣло конференціи и совѣта академіи 1855 г. № 5.

³⁾ Дѣло правл. 1866 г. № 42; см. дѣло 1865 № 74.

профессоръ и ректоръ академіи протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій, двадцать лѣтъ (1842—1862) завѣдывавшій бібліотекой вмѣстѣ съ мюнцъ-кабинетомъ ея и употребившій массу труда и усилій на увеличеніе книжныхъ сокровищъ первой, не могъ, конечно, равнодушно относиться къ жалкой въ сущности судьбѣ послѣдняго. Основательно знакомый и съ тою отраслью исторической науки, которая называется церковною археологіей, знаменитый ученый превосходно понималъ задачу науки церковныхъ древностей и прекрасно представлялъ себѣ тѣ пособія, которыя могли-бы содѣйствовать всесторонней разработкѣ ея. Въ концѣ 60-хъ годовъ А. В. Горскій предположилъ основать при академіи церковно-археологической музей. Узнавши отъ своего сослуживца экстра-орд. проф. А. Θ. Лаврова, что при бібліотекѣ св. Синода имѣется весьма значительное собраніе древнихъ иконъ (болѣе тысячи) и старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, болшею частію отобранныхъ у раскольниковъ и предназначенныхъ къ раздачѣ тѣмъ учрежденіямъ, „которыя будутъ о томъ просить“, 14 января 1871 года онъ вошелъ съ ходатайствомъ къ тогдашнему оберъ-прокурору, графу Д. А. Толстому, объ уступкѣ въ пользу академіи изъ числа хранившихся при синодальной канцеляріи древнихъ иконъ и книгъ „такихъ экземпляровъ тѣхъ и другихъ, которые могли бы быть полезны первыя для *основываемаго* при академіи *церковно-археологическаго музея*, а послѣднія для академической бібліотеки“. Въ случаѣ согласія на удовлетвореніе ходатайства А. В. Горскій просилъ г. оберъ-прокурора разрѣшить отобрать изъ синодальныхъ иконъ и книгъ потребные для академіи экземпляры профессору послѣдней Лаврову, находившемуся съ 12 апрѣля 1870 года въ С.-Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ извѣстнаго комитета по вопросу о преобразованіи церковнаго суда ¹⁾). Получивши разрѣшеніе, но „не будучи самъ знаткомъ“ по части иконописи, А. Θ. Лавровъ, по совѣту художника Д. М. Струкова, отбиравшаго изъ того же склада иконы для общества любителей духовнаго просвѣ-

¹⁾ Считаемо не лишнимъ здѣсь замѣтить, что А. Θ. Лавровъ не малое время (1862—1870 гг.) состоялъ бібліотекаремъ академіи, а въ 1867—68 учебномъ году исполнялъ должность бакалавра церковной археологіи. Дѣло правл. 1868 г. № 20.

щенія, обратился за помощію къ кіевскому іеродіакону Алипію, „хорошему живописцу“, и при содѣйствіи его весьма быстро, менѣе чѣмъ въ два дня, исполнилъ порученіе своего начальства. Въ первыхъ числахъ марта списки отобранныхъ имъ старопечатныхъ книгъ и иконъ, „которыя желательно было-бы пріобрѣсти для учреждаемаго при москов. дух. академіи церковно-археологическаго музея“, были уже въ рукахъ А. В. Горскаго. Тщательно разсмотрѣвъ списки, послѣдній 11 марта представилъ ихъ на благоусмотрѣніе г. оберъ-прокурора, при чемъ „благопочтительнѣйше испрашивалъ начальственнаго его разрѣшенія отпустить исчисленные въ упомянутыхъ спискахъ иконы и книги въ собственность академіи“. Отношеніемъ г. товарища оберъ-прокурора отъ 19 августа дано было знать, что св. Синодъ не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства о. ректора объ отпускѣ въ академію показанныхъ въ спискахъ книгъ и иконъ, „за исключеніемъ впрочемъ тѣхъ иконъ, кои на основаніи опредѣленія св. Синода отъ 11—27 ноября 1870 г. оставлены въ синодальной бібліотекѣ для снабженія ими единовѣрческихъ церквей, какъ существующихъ, такъ и вновь воздвигаемыхъ“. „Принявъ сіе разрѣшеніе св. Синода съ глубочайшею признательностію“, 4 сент. совѣтъ академіи поручилъ тому-же проф. Лаврову принять изъ синодальной канцеляріи означенныя иконы и книги и отправить въ академію. Въ срединѣ октября 1871 года иконы въ числѣ *семидесяти* и книги въ количествѣ ста пятидесяти трехъ были уже въ послѣдней. „Получивъ такое приращеніе своихъ ученыхъ сокровищъ и пособій при разработкѣ церковныхъ древностей, совѣтъ московской дух. академіи поручилъ мнѣ“, писалъ А. В. Горскій 20 ноября управлявшему въ то время синодальною канцеляріей К. А. Воцинину засвидѣтельствовать вашему превосходительству усерднѣйшую благодарность за ваше содѣйствіе къ такому обогащенію академіи“. А нѣсколькими днями раньше, именно въ засѣданіи совѣта академіи 12 ноября, А. В. Горскій, изложивъ кратко всю исторію своего ходатайства предъ г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ и представивъ списки иконъ и книгъ, полученныхъ изъ синодальной канцеляріи чрезъ посредство экстра-орд. проф. А. Θ. Лаврова, просилъ совѣтъ сдѣлать дальнѣйшее распоряженіе о тѣхъ и

другихъ ¹⁾). Определено было „книги сдать въ академическую библіотеку и предоставить правленію озаботиться присканіемъ помѣщенія для иконъ“. Неизвѣстно, принимало-ли правленіе академіи какія-либо мѣры къ отысканію нарочитаго помѣщенія для иконъ, но то несомнѣнно, что послѣднія вмѣстѣ съ книгами переданы были на храненіе въ библіотеку. Вѣроятно, въ академическихъ зданіяхъ того времени не нашлось болѣе удобнаго и приличнаго для нихъ помѣщенія. Очень можетъ быть, что вслѣдствіе отсутствія отдѣльнаго помѣщенія и особаго хранителя не послѣдовало и формальнаго открытія церковно-археологическаго музея въ 1871 году.

Не придавая послѣднему обстоятельству особенно-важнаго значенія, мы считаемъ вполне справедливымъ утверждать, что церковно-археологическій музей при московской академіи фактически возникъ съ конца 1871 года ²⁾, въ ректорство А. В. Горскаго и благодаря главнымъ образомъ его стараніямъ. Цѣннымъ даромъ св. Синода полагалось солидное начало музею. Говоря такъ, мы не хотимъ сказать того, чтобы всѣ семьдесятъ иконъ, пожертвованныхъ св. Синодомъ, были совершенствомъ въ иконографическомъ и художественномъ отношеніяхъ: онѣ не могутъ идти въ какое-либо сравненіе не только съ извѣстными собраніями иконъ нашихъ церковныхъ древлехранилищъ и крупныхъ общественныхъ музеевъ, но и съ коллекціями частныхъ

¹⁾ О присылкѣ изъ библіотеки св. Синода книгъ и иконъ см. въ дѣлахъ Совѣта 1871 г. № 71; сл. печатные Журналы Сов. за 1871 г., стр. 150—151. 210. Кромѣ этого мы пользовались еще письмами А. О. Лаврова къ А. В. Горскому, отъ 9 и 27 января и 2 ноября 1871 года, обязательно намъ сообщенными редакціей Богосл. Вѣстника и имѣющими въ недалекомъ будущемъ появиться на его страницахъ.

²⁾ То есть почти за годъ до officialнаго учрежденія музея при Киевской духовной академіи. Поэтому нельзя вполне согласиться съ достопочтеннымъ проф. послѣдней Н. И. Петровымъ, заявившимъ въ засѣданіи церковно-археологическаго общества 18 окт. 1882 года, что церковно-археологическій музей при московской дух. академіи *основанъ по примѣру* таковаго же при Киевской. Покойный проф. Ф. А. Терновскій, стоявшій въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ Московской академіи и хорошо освѣдомленный касательно ея, не считалъ свою *alma mater* въ дѣлѣ заведенія церковно-археологическаго музея подражательницею Киевской академіи. Труды Киевск. дух. акад. 1882 г., т. III стрр. 436. 410.

владѣльцевъ, особенно любителей и собирателей произведеній древней иконописи. Академическая коллекція иконъ — не плодъ многолѣтнихъ трудовъ и поисковъ знатока-иконофила, а весьма спѣшная выборка профессора-канониста и „хорошаго живописца“ изъ громаднаго собранія иконъ, случайно при библиотекѣ св. Синода составившагося. А. Ѳ. Лавровъ и о. іерод. Алипій, специально не знакомые съ техникою *древне-русскаго* иконописанія, до сихъ поръ въ наукѣ мало разъясненною, руководились въ дѣлѣ выбора иконъ преимущественно своимъ просвѣщеннымъ смысломъ да строго развитымъ религіознымъ чувствомъ. И было-бы несправедливостью признать неудачнымъ сдѣланный ими для московской духовной академіи выборъ иконъ. Достаточно лишь бѣглымъ взглядомъ окинуть послѣднія, чтобы убѣдиться въ неодновременности ихъ происхожденія и отмѣтить большое разнообразіе въ ихъ пошибахъ. По времени написанія иконы относятся къ XV—XIX вѣкамъ; по особенностямъ своего иконографическаго и техническаго исполненія принадлежатъ какъ главнымъ нашимъ иконописнымъ школамъ, такъ и переходнымъ. Есть между ними нѣсколько такихъ, которыя по свѣжести и вообще отличной сохранности красокъ, строгому письму, по особенной законченности и даже художественности отдѣлки могутъ назваться образцовыми. Въ примѣръ и въ подтвержденіе своихъ словъ укажу на *Тайную вечерю*, на двухъ дскахъ, новгородскаго письма, пятичетвертную икону *Благовѣщенія* пресв. Богородицы по переводу съ веретеномъ въ рукѣ московскаго письма и образъ *Николая Чудотворца съ дьянемъ* строгановскаго письма, въ пошибѣ Прокофья Чирина. Даже А. М. Постниковъ — извѣстный московскій любитель и собиратель иконъ, нерасположенный подобно всѣмъ коллекціонерамъ хвалить чужія собранія древностей, послѣ очень поверхностнаго осмотра академическаго музея 26 сент. 1892 года долженъ былъ сознаться, что въ немъ „*есть пять-шесть хорошихъ, заслуживающихъ вниманія иконъ*“. Присоединимъ къ этому отзыву умудреннаго долготѣтнимъ опытомъ знатока древне-русскаго иконописанія еще то замѣчаніе, что нѣсколько иконъ нашего музея отмѣчены годомъ и именемъ своего мастера, то есть, положительною хронологическою датой. Это обстоятельство немаловажно: благодаря ему,

академическая коллекція иконъ даже въ рукахъ малоопытнаго церковнаго археолога можетъ стать нѣкоторымъ пособіемъ въ дѣлѣ школьнаго преподаванія исторіи древне-русской иконописи ¹⁾).

Къ сожалѣнію, щедрое пожертвованіе св. Синода академіи не нашло себѣ отклика на сторонѣ и не внесло сколько-нибудь замѣтнаго оживленія въ исторію ея музея: поступления въ послѣдній по прежнему были рѣдки и носили случайный характеръ. Въ ноябрѣ 1871 года С.-Петербург-

¹⁾ А. М. Постниковъ въ апрѣлѣ—сентябрѣ 1892 года неоднократно предлагалъ академическому начальству купить у него для музея *двадцати одиннадцати* древнихъ и новыхъ иконъ въ древнемъ стилѣ (съ XII вѣка по XIX включительно, двадцати шести школь) за *двадцать пять тысячъ рублей*. Академія, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ для этого, при всемъ желаніи украсить свой музей подобною коллекціей иконъ, не могла сколько-нибудь серьезно помышлять о приобрѣтеніи ея. Въ концѣ сентября А. М. Постниковъ повторилъ свое предложеніе высокопреосвященнѣйшему Леонтію, митрополиту московскому. 29-го сентября покойный владыка и высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверской, посѣтили магазинъ г. Постникова для осмотра церковныхъ предметовъ и древнихъ иконъ. Преосвящ. Савва „*долго разсматривалъ*“ послѣднія и, какъ любитель и знатокъ нашей церковной старины, „*одобрилъ мысль*“ о приобрѣтеніи коллекціи для академическаго музея. Дальнѣйшій ходъ дѣла намъ неизвѣстенъ; въ письмѣ отъ 9 ноября того же 1892 года А. М. Постниковъ извѣщалъ одного изъ преподавателей академіи: „Очень сожалѣю, что мое желаніе пользы Академіи, не родясь, умерло“. И дѣйствительно нельзя не жалѣть, особенно если въ основу предлагавшейся академіи коллекціи легли тѣ *восемьдесятъ* иконъ г. Постникова, которыя такъ расхвалены были знатокомъ иконописанія, покойнымъ г. Сорокинымъ, въ „Московск. Вѣдом.“ 1 апрѣля 1883 года, и за сохранность которыхъ „въ ихъ цѣлокупности“ съ такимъ жаромъ и силой ратовалъ покойный Лѣсковъ въ статьѣ: „Расточители русскаго искусства“, помѣщенной въ одномъ изъ ноябрьскихъ номеровъ, если не ошибаемся, „Новаго Времени“ за 1884 годъ. Собраніе иконъ А. М. Постникова замѣчательно тѣмъ, что составлялось опытною рукой въ теченіе чуть-ли не полувѣка, приведено въ систему—распредѣлено по школамъ и, что особенно важно для изученія иконописанія, рядомъ съ „истинниками“ содержитъ въ себѣ „поддѣлки“ извѣстныхъ мастеровъ. Можно надѣяться, что съ коллекціей г. Постникова не повторится прискорбная судьба нѣкогда извѣстныхъ иконныхъ собраній гг. Стрѣлкова, Лабутина и другихъ, что оно не разойдется враздробь по „богомольцамъ“ и по рукамъ иконныхъ барышниковъ, но найдетъ себѣ столь же приличное и надежное мѣсто, какое заняла въ составѣ церковно-археологическаго музея при Кіевской дух. академіи Сорокинская коллекція древней церковной иконописи.

скій университетъ подарилъ академіи бронзовую медаль въ память своего пятидесятилѣтія ¹⁾; въ 1874 году, по завѣщанію К. И. Невоструева, вмѣстѣ съ рукописями и книгами его, передана была въ академическую библіотеку золотая Уваровская медаль ²⁾, а черезъ годъ съ небольшимъ туда же поступили отъ преподавателя ярославской дух. семинаріи Н. Н. Корсунскаго, чрезъ проф. А. Ѳ. Лаврова, отпечатанные на бѣломъ атласѣ theses philosophicae публичнаго диспута, происходившаго въ московской славяно-греко-латинской академіи 12 іюля 1812 года ³⁾. Въ августѣ 1878 года прислана была, надо полагать, изъ московской консисторіи вмѣстѣ съ прочими предметами, отобранными у скопцовъ, хранящаяся въ настоящее время въ музеѣ небольшая полуистлѣвшая, на желтомъ шолкѣ, гравюра съ изображеніемъ въ миниатюрномъ видѣ Соловецкаго монастыря и препп. чудотворцевъ его: Савватія, Зосимы, Германа и святителя Филиппа ⁴⁾.

Необычайно-слабый, медленный ростъ церковно-археологической коллекціи въ началѣ 1880 года обратилъ на себя вниманіе о. ректора академіи прот. С. К. Смирнова. Очень вѣроятно, что послѣдній вспомнилъ о благомъ начинаніи своего славнаго предшественника и нашелъ нелишнимъ, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго развитія академическаго музея, возбудить дѣло объ оффиціальномъ учрежденіи и открытіи его. „Въ виду споспѣшествованія ученой разработкѣ церковной археологіи и ради возможнаго сохраненія церковныхъ древностей имѣю честь предложить Совѣту“, говорилъ прот. С. К. Смирновъ въ засѣданіи послѣдняго 11 іюня 1880 года, „не признаетъ ли онъ потребнымъ учредить при московской духовн. академіи церковно-археологическій музей. Проектъ учрежденія его могъ бы быть выраженъ въ такомъ видѣ:

1. Музей составляется: а) изъ древнихъ наиболѣе замѣчательныхъ рукописей и инкунабулъ академической библіотеки; б) древнихъ иконъ и другихъ памятниковъ древняго

¹⁾ Журн. Сов. 1871 г. стр. 236.

²⁾ Ibid. 1874 г. стр. 120—121.

³⁾ Ibid. 1875 г. стр. 185—186.

⁴⁾ Ibid. 1878 г. стр. 141—142.

живописнаго искусства; в) изъ старой церковной утвари, которая приобрѣтается въ видѣ пожертвованія отъ монастырей и церквей, гдѣ она по обветшалости остается безъ употребленія; г) въ составъ музея войдутъ имѣющіеся въ академіи мюнцъ и минералогическій кабинеты.

2. Въ музей могутъ быть принимаемы и памятники древности нецерковные, поколику они способствуютъ уясненію религіознаго быта древнихъ.

3. Музей состоитъ при академической библіотекѣ и подѣлѣніемъ библіотекаря“.

Признавая полезнымъ учрежденіе при академіи церковно-археологическаго музея и не входя въ детальное обсужденіе проэкта его, повидимому, ex improviso о. ректоромъ составленнаго, совѣтъ постановилъ „просить его высокопреосвященство утвердить предложенный проэктъ музея и чрезъ напечатаніе его въ московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ пригласить епархіальное духовенство къ доставленію въ музей вышеозначенныхъ памятниковъ древности“. Не имѣя ничего, разумѣется, съ своей стороны противъ музея при академіи, покойный владыка Макарій нашель однако нужнымъ испросить на учрежденіе его благословеніе св. Синода, почему и представилъ на утвержденіе послѣдняго принятый академіею проэктъ. Разсмотрѣвъ его, св. Синодъ „въ виду послѣдовавшаго въ 1873 году разрѣшенія на учрежденіе церковно-археологическаго музея при кievской духовной академіи, а въ 1879 году церковно-археологической коллекціи при с.-петербургской духовной академіи, призналъ предположеніе совѣта московской дух. академіи объ учрежденіи при оной таковаго же музея заслуживающимъ уваженія“ и разрѣшилъ открыть послѣдній на проэктированныхъ основаніяхъ. Извѣщенный объ этомъ указомъ св. Синода отъ 12 сент. 1880 года совѣтъ академіи въ своемъ ближайшемъ засѣданіи постановилъ „сдѣлать надлежащія распоряженія къ открытію музея“ ¹⁾. Вслѣдствіе этого опредѣленія въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки, на особомъ довольно старомъ столѣ, сосредоточены были наиболѣе замѣчательныя въ томъ или другомъ отношеніи рукописи и первенцы типографскаго искусства:

¹⁾ Журн. Сов. 1880 г. стрр. 88. 109. 184.

греческій апостоль XI вѣка, Моисеево пятокнижіе на еврейскомъ языкѣ 1142 года, временникъ Георгія Амартола съ миниатюрами XIII в., огласительныя слова Θεодора Студита XIV в.; слѣдованная псалтырь, творенія Діонисія Ареопагита и лѣствица Іоанна Лѣствичника—всѣ три писанныя рукою митр. Кипріяна, лицевыя псалтырь и апокалипсисъ XVI—XVII в., триодъ краковской печати 1491 г., угровлахійское евангеліе 1512 г., апостоль, напечатанный въ Львовѣ въ 1574 г. Іоанномъ Θεодоровичемъ, и нѣкоторыя другія старопечатныя изданія на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Подаренныя ранѣе академіи иконы и гравюры поставлены и развѣшены были на книжныхъ шкафахъ. Въ этомъ же залѣ нашли себѣ мѣсто и двѣ витрины съ монетами и медалями. Минералогическая коллекція, которая должна была по проэку войти въ составъ церковно-археологическаго музея, какъ не имѣвшая къ нему существеннаго отношенія, по прежнему осталась при физическомъ кабинетѣ.

Весьма вѣроятно, что всѣ эти мѣропріятія и само оффиціальное учрежденіе музея совсѣмъ не имѣли бы желательныхъ послѣдствій и не оказали бы никакого вліянія на дальнѣйшее развитіе послѣдняго, если бы академія не обратилась на этотъ разъ за содѣйствіемъ къ своимъ многочисленнымъ питомцамъ. Нѣкоторые, къ сожалѣнію, весьма немногіе изъ нихъ, тотчасъ же откликнулись на призывъ своей *almae matris* — доставлять въ ея музей, что у кого найдется изъ памятниковъ отечественной старины. Начавшись съ ноября 1880 г. пожертвованія въ музей съ тѣхъ поръ уже не прекращались, но шли и до сихъ поръ идутъ они не съ тою быстротой и не въ столь большомъ количествѣ, какъ это было-бы желательно академіи „въ виду споспѣшествованія ученой разработкѣ церковной археологіи и ради возможнаго сохраненія церковныхъ древностей“. Все же за пятнадцать лѣтъ своего оффиціального существованія (1880—1895 гг.) академическій музей успѣлъ пополниться такимъ числомъ памятниковъ древности, что мы не видимъ возможности, не утомляя читателя, поименовать ихъ всѣхъ въ настоящей статьѣ. Представляя въ концѣ ея возможно полный списокъ учреждений и лицъ, приносившихъ что-либо и когда-либо въ даръ музею, мы не можемъ однако не по-

мянуть здѣсь съ особенною благодарностью нѣсколькихъ именъ и нѣкоторыхъ пожертвованій, служащихъ украшеніемъ нашего бѣднаго древлехранилища.

Вскорѣ послѣ формальнаго открытія музея, именно 30 сентября 1880 года, московскую духовную академію удостоили своимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Высочества, великіе князья Сергій Александровичъ и Константинъ Константиновичъ. Обзорѣвая рукописное отдѣленіе библіотеки, августѣйшіе посѣтители обратили свое вниманіе и на пріютившійся здѣсь академическій музей. Видимымъ знакомъ милостиваго вниманія къ нуждамъ послѣдняго и былъ дорогой для академіи даръ Его Императорскаго Высочества, великаго князя Сергія Александровича—девять большихъ, написанныхъ масляными красками видовъ нашихъ древнихъ крымскихъ церквей. Они изображаютъ именно входъ въ такъ называемую Инкерманскую киновію, внутренность храмовъ, изсѣченныхъ въ скалахъ: Инкерманской, Тепе-Кермень, по Севастопольской бухтѣ и близъ селенія Шули, развалины сложенной изъ плитъ гранита церкви въ деревнѣ Ай-Василь и остатки храма въ Херсонесѣ, въ которомъ, предполагаютъ, крестился св. равноапостольный Владиміръ. Кто интересуется исторіей древней церковной архитектуры и хотя немного знакомъ съ примитивною структурою названныхъ, особенно пещерныхъ, храмовъ, тотъ понимаетъ ихъ важность и будетъ цѣнить снятые съ нихъ виды. Лица, посѣщавшія эти храмы и разсматривавшія наши картины, находили послѣднія очень вѣрно передающими дѣйствительность. Онѣ исполнены и переданы въ академію извѣстнымъ художникомъ Д. М. Струковымъ, принесшимъ съ своей стороны въ даръ музею гипсовый слѣпокъ съ надписи, находящейся на одномъ Кавказскомъ храмѣ ¹⁾.

Въ ноябрскомъ засѣданіи Совѣта того же 1880 г. о. ректоръ академіи заявилъ, что имъ получены для музея, чрезъ проф. А. П. Смирнова, отъ священника московской Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви В. Θ. Руднева: двѣ оловянныхъ дарохранительницы, желѣзная датированная даро-

¹⁾ Инвентарн. кн. библіотеки Моск. дух. акад. №№ 4592. 5127; см. Журн. Сов. 1882 г. стр. 73—74. 76—77; 1883 г. стр. 23—24. 74—75; Ежегодникъ 1882—1883 г., стр. 53—54.

носица, сребропозлащенный складень, финифтяныя изображенія евангелистовъ съ оклада евангелія, два крестикатѣльника, крестъ раздававшійся духовенству для ношенія на шеѣ въ память отечественной войны, три серебр. денежки ц. Михаила Ѳеодоровича, пуля съ Бородинскаго поля сраженія и кусокъ дерева съ надписью по еврейски: Иерусалимъ ¹⁾). Изъ подаренныхъ о. Рудневымъ предметовъ по древности, цѣнности матеріала и тонкости работы особеннаго вниманія заслуживаетъ почти квадратный, въ вершокъ, образокъ-складень, внутри котораго на золотой, украшенной мелкими яхонтами и брилліантами дщицѣ—финифтяное изображеніе Казанской Божіей Матери. Надъ нимъ—Нерукотворенный Убрусъ на серебр. трехъугольникѣ, прикрывающемъ два углубленьца, о назначеніи которыхъ говоритъ надпись, находящаяся на исподней сторонѣ складня: „*миръ святаго Дмитрея (?) Стратилата, риза преподобнаго Сергія радуньтцкаго чудотворца*“. На дверцахъ складня выгравированы извнутри—свв. Гурій, Варсофій, преп. Сергій и неизвѣстный святитель, снаружи: св. Христофоръ съ собачьей головой, Уаръ, Георгій и Димитрій (?) Стратилать. Складень не позднѣе XVII вѣка. — Выразивъ о. В. Ѳ. Рудневу усердную благодарность, академическій совѣтъ письменно просилъ его „не оставить музей пожертвованіями на будущее время и принимать таковыя отъ другихъ лицъ въ качествѣ особо уполномоченнаго отъ Академіи лица“ ²⁾). Въ послѣдующей исторіи музея мы уже не встречаемся съ именемъ о. Руднева, но есть основанія предполагать, что нѣкоторыя приношенія, сдѣланныя весьма немногими лицами изъ московскаго духовенства, поступили не безъ его участія и по его указанію.

Въ апрѣлѣ 1882 года студентъ III курса академіи С. А. Соколовъ подарилъ въ музей *пуло тверское* мѣдное, безъ княжаго имени, въ шестнадцати экземплярахъ, найденныхъ при копаніи рововъ для фундамента новаго зданія тверской дух. семинаріи ³⁾). Слишкомъ десять лѣтъ спустя къ нимъ *изъ той же на-*

¹⁾ Журн. Сов. 1880 г. стр. 232—233.

²⁾ Журн. Совр. 1880 г. стр. 233.

³⁾ Инвент. кн. библ. № 4629; см. Журн. Сов. 1882 г. стр. 12. 73—74. 76—77.

ходки были присоединены студентомъ — тверякомъ IV курса, В. И. Некрасовымъ, маленькій крестикъ-тѣльничъ съ кружкомъ въ перекрестьи и два мѣдныхъ пула — тверское и псковское, тоже безъ имени князя. Одновременно съ этимъ имъ пожертвовано было еще двадцать монетъ и въ нихъ шесть серебр. денежекъ Иоанна Грознаго, Θεодора Иоанновича и Михаила Θεодоровича ¹⁾. Но особенно энергическое участіе въ пополненіи нумизматическаго отдѣла музея съ 8 марта 1883 г. по 9 марта 1889-го принималъ законоучитель орловскаго реального училища И. В. Ливанскій, магистрантъ XXXVI курса московской академіи. За эти шесть лѣтъ получено отъ него *двѣсти двадцать пять* монетъ и *десять* медалей. Онѣ всѣ почти принадлежатъ прошлому и настоящему столѣтіямъ, но, не отличаясь древностію, довольно разнообразны по своему составу: кромѣ 173 русскихъ среди нихъ есть монеты французскія, австрійскія, разныхъ нѣмецкихъ государствъ, польскія, румынскія, молдавлахійскія, англійская, итальянская и восемь восточныхъ ²⁾. Несравненно менѣе значительныя по числу монетъ, но почти однородныя со вкладами о. Ливанскаго по составу коллекціи были пожертвованы потомъ: преподавателемъ рязанской семинаріи М. З. Зіоровымъ ³⁾, студентами академіи Д. Θ. Колоколовымъ ⁴⁾ и С. С. Зеленецкимъ ⁵⁾, а также діакономъ московской Николо-Мокринской, въ Зарядьѣ, церкви І. І. Потемкинымъ ⁶⁾. Исключеніе составляетъ лишь подаренный первымъ замѣчательный по древности двухсторон-

¹⁾ Инвент. кн. музея № 13.

²⁾ Инвент. кн. библ. №№ 5083. 5316. 6169. 9407. 10722; см. Журн. Сов. 1883 г. стр. 28. 139—140; 1884 г. стр. 111—112; 1885 г. стр. 72—73. 37—38; 1887 г. стр. 300; 1889 г. стр. 89; Ежегодники: 1883—84 г. стр. 46; 1882—83 г. стр. 54; 1887—88 г. стр. 115; 1888—89 г. стр. 110.

³⁾ Инвент. кн. библ. №№ 5128—5129; см. Жур. Сов. 1883 г. стр. 139—140; Ежегодн. 1882—3 г. стр. 54.

⁴⁾ Инвент. кн. библ. №№ 5964. 6135. 6725; см. Журн. Сов. 1884 г. стр. 226—227; 1885 г. стр. 72—73. 215; Ежегодн. 1884—85 г. стр. 69—70.

⁵⁾ Инв. кн. библ. №№ 6726. 8017. 8607; см. Журн. Сов. 1885 г. стр. 215; 1886 г. стр. 91; 1887 г. стр. 15. Ежегодн. 1886—87 г. стр. 109.

⁶⁾ Инвент. кн. библ. №№ 8608. 9464. 10793. 11864; см. Журн. Сов. 1887 г. стр. 15. 208. 301; 1889 г. стр. 92. 251; 1890 г. стр. 211; Ежегодн. 1886—87 г. стр. 109—110; 1887—88 г. стр. 105; 1888—89 г. стр. 110; 1889—90 г. стр. 96.

пій, складной крестъ-энколпій, на которомъ Распятый представленъ какъ-бы стоящимъ прямо, безъ склоненія, съ распростертыми горизонтально руками, съ длиною повязкою на чреслахъ; глава Его въ нимбѣ безъ всякой надписи, а надъ нею равноконечный крестикъ въ кружкѣ. На обратной сторонѣ — человѣческая фигура въ полный ростъ, со слѣдами крестиковъ надъ главою и около праваго плеча.

Въ декабрѣ 1882 года членъ московской синодальной конторы, преосвященный Порфирій Успенскій, „желая показать свою живую связь съ московскою дух. академіей“, почтившей его избраніемъ въ свои почетные члены, прислалъ въ даръ ей свой фотографическій портретъ и двадцать семь фототипическихъ снимковъ съ греческихъ и славянскихъ рукописей, въ качествѣ „наилучшихъ образчиковъ палеографіи“. „Это даръ мой первый, писалъ онъ на имя о. ректора. Продолженіе его будетъ, когда окажутся у меня лишніе рубли. Посему прошу Совѣтъ пока не ставить номеровъ на этихъ снимкахъ“. Совѣтъ исполнилъ желаніе владыки, а владыка осуществилъ потомъ свое намѣреніе. Продолженіемъ дара ого академіи служили „образчики живописи книжной у латинянъ, грековъ, болгаръ, сербовъ, сиріянъ и арабовъ съ V вѣка по XIX-й“, на семидесяти шести листахъ, съ краткимъ пояснительнымъ текстомъ, составленнымъ самимъ преосвященнымъ въ іюнѣ 1884 года въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ. Этотъ атласъ фототипій, переданный въ академію уже послѣ смерти преосвящ. Порфирія, въ сентябрѣ 1885 года, о. архим. Амфилохіемъ, впослѣдствіи епископомъ Угличскимъ ¹⁾, сколько интересенъ въ научномъ отношеніи, столько же любопытенъ для характеристики его издателя. Онъ содержитъ въ себѣ прекрасно исполненные снимки съ нѣкоторыхъ образцовыхъ миниатюръ наиболѣе замѣчательныхъ лицевыхъ кодексовъ библіотекъ: вѣнской, ватиканской, барбериновой, флорентійской св. Лаврентія, парижской, московской-хлудовской, императорской публичной, іерусалимской-святогробской, и особенно монастырей: Синайскаго, Метеоро-Преображенскаго въ Тессаліи и Аѳонскихъ: Пандократора, Иверскаго, Руссика, Свято-Павловскаго и другихъ книго-

¹⁾ Журн. Сов. 1882 г. стр. 221—222; 1885 г. стр. 154.

хранилицѣ. Многія изъ воспроизведенныхъ здѣсь миниатюръ уже изданы и описаны, но нѣкоторыя неизвѣстны еще въ литературѣ не только русской, но и иностранной. Составляя хорошее пособіе для всякаго, занимающагося миниатюрой, разсматриваемый атласъ служитъ также вѣрнымъ показателемъ обширной эрудиціи одного изъ нашихъ первыхъ по времени знатоковъ христіанскаго востока и навсегда останется памятникомъ трудовъ, подъятыхъ на благо русской церковно-археологической науки архимандритомъ Порфиріемъ Успенскимъ.

Въ апрѣлѣ 1883 года отъ проф. московск. дух. академіи А. П. Смирнова поступила въ музей большая исполненная масляными красками картина, изображающая такъ называемаго хлыстовско-скопческаго *Золатаго Христа*. Послѣдній представленъ на горномъ уступѣ въ образѣ маленькаго блорувнаго агнца; передняя правая ножка его лежитъ на десницѣ Предтечи—небольшаго кудряваго мальчика, задрапированнаго въ власяной плащъ, перехваченный по чресламъ кожанымъ поясомъ. Позади Крестителя, совсѣмъ на землѣ, четырехконечный крестъ съ длинною нижнею вѣтвью. Дѣйствіе представлено на живописномъ берегѣ Иордана. Вся картина, запечатлѣнная несомнѣннымъ характеромъ мистицизма, есть не что иное, какъ сдѣланная на западный манеръ иллюстрація къ словамъ: „Се Агнецъ Божій, взявляя грѣхи міра“ ¹⁾...

Въ маѣ 1884 года и въ февралѣ 1885-го преподаватель Тульской дух. семинаріи Н. И. Троицкій пожертвовалъ въ музей двадцать девять изданныхъ имъ фотографическихкихъ снимковъ съ наиболѣе древнихъ и лучшихъ въ художественномъ отношеніи памятниковъ, хранящихся въ ризницѣ тульскаго архіерейскаго дома, а именно: съ трехъ напрестольныхъ и одного наперстнаго крестовъ, двухъ потировъ, дискаса, водосвятной чаши, двухъ лаханей для омовенія рукъ, архіерейскаго рукомойника, двухъ митръ, восьми панагій, двухъ палицъ, двухъ пряжекъ отъ архіе-

¹⁾ Инв. кн. библ. № 5103; см. Журн. Сов. 1883 г. стр. 44. 74—75; Ежегодн. 1882—83 г. стр. 54. 1-го марта 1893 года проф. А. П. Смирновъ подарилъ еще въ музей рукописный сборникъ XIX стол., въ четверку, на 60-ти листахъ, содержащій релігіозно-нравственныя размышленія въ стихахъ и прозѣ. Инв. кн. музея № 15.

рейскаго пояса и двухъ деталей архіерейскаго жезла XVII вѣка. Къ фотографіямъ приложенъ объяснительный текстъ въ видѣ двухъ брошюръ ¹⁾. Наглядно представляя обстановку совершенія богослуженія тульскими іерархами, изданіе Н. И. Троицкаго имѣетъ, разумѣется, и общій интересъ, поскольку знакомитъ съ нашими древне-церковными утварью и облаченіемъ.

Въ послѣднемъ отношеніи особенно важны и потому весьма дороги академіи „Рисунки, принадлежащія къ книгѣ объ избраніи на царство царя Михаила Θεодоровича“ (М. 1856 г.), полученные ею въ даръ для музея отъ преосв. Алексія Лаврова 1 сент. 1885 года, въ бытность его викаріемъ московскимъ. Крупное значеніе названныхъ иллюстрацій для знакомства съ русскимъ стариннымъ бытомъ и искусствомъ давно сознали наши археологи и потому неразъ въ цѣломъ видѣ и по частямъ ихъ издавали. Наилучшимъ изданіемъ ихъ было то, которымъ владѣетъ теперь академія, и которое было сдѣлано московскимъ главнымъ архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ ²⁾.

Въ апрѣлѣ 1887 года бывший помощникъ инспектора смоленской дух. семинаріи О. И. Маньковскій подарилъ въ музей гравированное овальной формы изображеніе святителя Митрофана Воронежскаго, представленнаго въ клобукѣ, мантии и епитрахили, колѣнопреклоненнымъ предъ аналоемъ, на которомъ водружено распятіе и лежитъ разгнутая книга. Медальонъ, поддерживаемый со сторонъ двумя ангелами, сверху окруженъ словами: „Святителю отче нашъ Митрофане моли Бога о насъ“, а внизу имѣетъ свитокъ, въ которомъ помѣчены дни кончины, поставленія во епископа, прославленія и памяти святителя. Гравюра, отъ времени сильно выцвѣтшая и изветшавшая, не показана въ „Подробномъ словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ“ Д. А. Ровинскаго ³⁾.

Въ сентябрѣ 1889 года наслѣдники А. Θ. Аксаковой

¹⁾ Инвент. кн. библ. №№ 5652 и 7423; см. Журн. Сов. 1884 г. стр. 110—112; 1886 г. стр. 26; Ежегодн. 1883—84, стр. 46.

²⁾ Инвент. кн. библ. № 6576; см. Журн. Сов. 1886 г. стр. 89; Ежегодн. 1885—86 г. стр. 83.

³⁾ Инв. кн. библ. № 9038; см. Журн. Сов. 1887 г. стр. 204; Ежегодн. 1886—87, стр. 110.

принесли въ даръ музею изящный серебряный вѣнокъ (вѣс. 1 ф. 48 зол.), возложенный с.-петербургскимъ славянскимъ благотворительнымъ обществомъ на гробъ И. С. Аксакова, и превосходный портретъ послѣдняго, лежащаго на смертномъ одрѣ, исполненный фотограф. Дьяговченко и оправленный въ роскошную бархатную раму. Эти приношенія также дороги академіи, которая чтитъ въ почившемъ столько же славнаго сына земли и церкви русской, сколько и своего щедрого благотворителя, оставившаго въ наслѣдство ей свои богатая книжныя сокровища и нѣсколько стипендій ¹⁾.

Въ томъ-же году и мѣсяцѣ сербскій митрополитъ Михаилъ пожертвовалъ въ музей бронзовую вызолоченную медаль въ память пятисотлѣтія Коссовской битвы ²⁾, а въ маѣ 1890 г. священникомъ московск. Власіевской церкви Д. П. Некрасовымъ былъ переданъ на храненіе въ музей антиминскъ на бѣломъ атласѣ, освященный для Христорожденственскаго храма преосв. Аполлосомъ, епископомъ орловскимъ и сѣвскимъ 30 авг. 1795 г. ³⁾

Сейчасъ названныя пожертвованія были послѣдними вкладами въ нашъ церковно-археологическій музей за время нахождения его въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки. По мѣрѣ того, какъ онъ развивался и обогащался предметами древности, все болѣе и болѣе выяснялись неудобства размѣщенія двухъ различныхъ по составу учрежденій подъ наблюденіемъ одного и того же лица. Обремененный множествомъ своихъ ближайшихъ и неотложныхъ занятій по заведыванію библіотекой, академическій библіотекаръ едва успѣвалъ заносить въ инвентарь, рядомъ съ книгами, поступления въ церковно-археологическій музей и докладывать время отъ времени о нихъ Совѣту. Не обязанный интересоваться, а тѣмъ болѣе заниматься церковными и другими древностями, онъ не имѣлъ ни побужденій, ни возможности изслѣдовать и сортировать поступающія въ музей старинныя

¹⁾ Инвент. кн. библ. № 11168; Журн. Сов. 1889 г. стр. 426; Ежегодн. 1889—90 г. стр. 96.

²⁾ Инвент. кн. библ. № 11149; Ежегодн. 1889—90 г. стр. 96. Въ послѣднемъ медаль ошибочно названа золотою; время показало, что въ ней золото съ большою примѣсью бронзы.

³⁾ Инвент. кн. библ. № 11863; см. Журн. Сов. 1890 г. стр. 211; Ежегодн. 1889—90 г. стр. 96.

вещи, подбирать ихъ въ ту или другую систему. Жертвовавшіяся монеты, за отсутствіемъ для нихъ помѣщеній, не вынимались изъ пакетовъ ¹⁾, въ которыхъ присылались, и складывались вмѣстѣ съ мелкими церковными предметами въ единственную предназначенную для этой цѣли витрину. Иконы и гравюры, неоднократно вслѣдствіе частыхъ ремонтовъ библіотеки переставлявшіяся и перевѣшивавшіяся, съ самого начала юридическаго существованія музея получили нѣсколько обидное мѣсто: ихъ помѣстили на такой высотѣ, что желавшимъ трудно было сколько-нибудь хорошо разсмотрѣть ихъ, а лицамъ, сопровождавшимъ высокиихъ посѣтителей по музею вполне легко было принять кievскаго митрополита Иоасафа Кроковскаго на гравюрѣ 1717 года за боговидца Моисея; картину, изображающую евангельскій разсказъ объ извлеченіи статира изъ рта рыбы ап. Петромъ (МѠ. XVII, 24—27) за всемірный потопъ. Не музейскій видъ академическаго собранія древностей замѣчался многими. Въ сентябрѣ 1889 года на это обстоятельство обращено было вниманіе академическаго начальства и предложено было ему отдѣлить музей отъ библіотеки и отдать его подъ надзоръ преподавателя церковной археологіи въ академіи. По недостатку свободнаго помѣщенія въ послѣдней и въ виду малозначительности самаго собранія древностей предложеніе не имѣло успѣха. Лишь чрезъ два года наступили болѣе благоприятныя времена для нашего музея. 6 іюня 1891 года о. ректоръ академіи, архим. Антоній Храповицкій, вошелъ въ совѣтъ съ заявленіемъ о „назначеніи кого-либо изъ преподавателей завѣдующимъ музеемъ“. Определенъ былъ таковымъ преподаватель церковной археологіи и литургики ²⁾, причемъ самый музей предположено было перемѣстить изъ верхняго этажа библіотеки въ нижній. Новый завѣдующій, выставляя неудобства оставленія музея въ библіотекѣ, ходатайствовалъ предъ о. ректоромъ о переведеніи его въ *стѣро-восточное* отдѣленіе актовaго зала академіи, занимав-

¹⁾ Благодаря этому обстоятельству и библіотечной инвентарной книгѣ мы имѣли возможность составить для будущаго историка и каталогизатора музея списокъ жертвователей послѣдняго съ *точнымъ* и *подробнымъ* обозначеніемъ *всѣхъ* ихъ вкладовъ.

²⁾ Журн. Сов. 1891 г. стр. 294.

шееся въ то время тремя письмоводителями журнала: *Прибавленія къ твореніямъ св. отецъ*. Ходатайство его о выдѣленіи музея изъ состава бібліотеки на этотъ разъ было принято во вниманіе: съ генваря 1892 года церковно-археологическій музей занялъ означенное отдѣленіе. Болѣе удобнаго и болѣе приличнаго помѣщенія для иконъ, монетъ и другихъ предметовъ древности нельзя найти въ существующихъ академическихъ зданіяхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Александръ Голубцовъ.
